

Погребная В.Л.
доктор филол. наук, профессор
Запорожский национальный
технический университет

ЖЕНСКАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ МИРА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В МЕМУАРИСТКЕ 60-80-Х ГГ. XIX ВЕКА

В гуманитарном знании последних трёх десятилетий возник новый взгляд на роль пола в истории и культуре. В гендерных исследованиях обосновывается различное восприятие мужчиной и женщиной мира, а отсюда различия их «голосов» в культуре, переосмысливается сущность реального женского опыта.

Гендерная картина мира в современной науке понимается как «упорядоченная непротиворечивая и внутренне связанная, структурированная совокупность существующих в обыденном сознании социокультурных ориентаций, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов» [18, 20]. Её изучению посвящены работы И. И. Булычева [3], Н.А. Нечаевой [18], Л.П. Репиной [23] и др. учёных.

Чаще всего говорят о двух диаметрально противоположных картинах мира – патриархатной и феминистской, поскольку в любой культуре представлены два начала: мужское и женское, неразрывно связанные и одновременно соперничающие между собой, взаимно дополняющие и отталкивающие друг друга.

В первой из названных картин мужчине отводится доминирующая, активная роль, женщине же предписывается подчинение, пассивность и замкнутость на семье. Ключевые понятия в традиционно-патриархатной картине мира – это культ семьи и женской верности. Феминистская картина мира базируется на отрицании неравноправия позиций мужчин и женщин и не предполагает жесткого закрепления ролей по полу. Самореализация женщины в рамках феминистской картины мира не

ограничивается лишь внутри и около семейным полем, что нашло отражение в женской литературе и мемуаристике второй половины XIX века.

Именно на этот период приходится расцвет мемуаристики, как мужской, так и женской. Мемуары (от фр. *memoires* – воспоминания) – документально-литературные произведения, в которых повествуется о реальных событиях прошлого. Эти произведения не только воссоздают атмосферу определённого исторического периода, помогают понять политические, культурные, социальные особенности той или иной эпохи, они отражают неповторимый опыт личности, повествующей и об окружающих, и о себе. Сама форма мемуаров способствует формированию читательского интереса к раскрытию «тайн» человеческой души.

В мемуарной литературе нашли отражение процессы, связанные с эмансипацией женской личности (активное стремление женщин к экономической и нравственной самостоятельности, получению образования). Женщины-авторы в дневниках, автобиографиях, письмах, воспоминаниях, записках воспроизводят свой жизненный опыт. В этих произведениях ярко выражен «женский взгляд» на разные жизненные ситуации, проблемы взаимоотношения полов, эмансипацию.

Многие мемуары названного периода до сих пор не включены в исторический и литературный дискурсы, хотя в них правдиво воссоздаётся эпоха, даётся информация о культурной деятельности определённых слоёв общества, отражаются интересные, богатые фактами, событиями, встречами истории жизни. Такая участь постигла дневники и воспоминания А.Н. Энгельгардт, А.Г. Каррик (Маркеловой), М.К. Цебриковой, С.И. Смирновой и множества других менее известных писательниц, чьи мемуарные произведения были опубликованы в журнальном варианте и более не переиздавались. Единожды были изданы в виде отдельных книг и в настоящее время являются библиографической редкостью «Автобиография» Н.С. Соханской (М., 1896), «Дневник и записки» Е.А. Штакеншнейдер (М.; Л., 1934), «Записки» Е.И. Жуковской (Цениной) (Л., 1930), «Передуманное и пережитое: Дневники, письма, воспоминания» Х.Д. Алчевской (М., 1912), воспоминания Л.П. Шелгуновой «Из далёкого прошлого» (М., 1967). Эти мемуарные произведения представляют несомненную историческую и художественную ценность,

продолжают быть важными источниками, как для историков, так и для литературоведов. Они являются яркими «свидетельствами» жизненного опыта женщин.

Лишь в последнее время наметилась тенденция к «возвращению» женских воспоминаний, в которых воспроизводится частная жизнь, быт, атмосфера учебных учреждений того времени. Заслуживает внимания вышедшая в Москве в 2001 году книга «Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц» [11], в которой отражены неоднозначные оценки и мнения институток о дореволюционном женском образовании и воспитании.

Вопросы мемуаротворчества рассматриваются в работах историков, литературоведов, культурологов (А.Г. Тартаковского [26; 27], О.В. Мишукова [16], С.И. Машинского [15], И. Шайтанова [32], Н.А. Николиной [19], О.Г. Егорова [8] и др.).

Женская мемуаристика вплоть до последних трёх десятилетий практически не изучалась или изучалась только с точки зрения участия женщин-авторов в общественно-политической, научной, культурной жизни России (например: [7], [14], [34]). Исследования, посвящённые изучению художественной специфики женских дневников, автобиографий, писем, воспоминаний, исповедей, записок стали появляться только в последнее время (работы Н.Н. Борисенко [2], О. Демидовой [6], Т. Клаймен [12], Г.Н. Моисеевой [17], Н.Л. Пушкарёвой [22], И. Савкиной [24; 25], А.А. Улюры [29]). До сих пор является не описанной гендерная картина мира в женской мемуаристике второй половины XIX века. Цель нашего исследования: выявить отличия (специфические художественные приметы) женской модели описания мира, представленной в мемуаристке 60-80-х гг. XIX века.

Женские мемуары появляются во второй половине XVIII века (записки императрицы Екатерины II, княгини Е.Р. Дашковой, княгини Н.Б. Долгоруковой, графини В.Н. Головиной и др.). Их возникновение уже в это время, как справедливо отмечает А. Улюра, «иллюстрирует возникшую потребность художественного исследования души женщины как полноценной общественно значимой личности» [29, 68]. Социальные процессы, происходящие в русском обществе после отмены

крепостного права, деятельность демократов, направленная на утверждение идеи равноправия женщины и мужчины, способствовали вовлечению женщины в общественную, трудовую, культурную жизнь, что не могло не сказаться на её нравственном становлении, умственном и культурном развитии. Женщина постепенно, порой очень трудно, шла к осознанию своего «я», своего места в семье и обществе.

Женские дневники, письма, воспоминания, исповеди, записки, автобиографии представляют собой яркую страницу в истории формирования женского самосознания, дают возможность понять, что думали о себе сами женщины. В мемуаристике А.Н. Энгельгардт, Е.Н. Водовозовой, Л.П. Шелгуновой, А.Я. Панаевой, М.К. Цебриковой, Е.И. Жуковской, С.В. Ковалевской, Е.А. Штакеншнейдер, Е.И. Конради, А.П. Сусловой и др. отражена история движения за женскую эмансипацию, воссоздаётся история создания женских обществ, артелей, коммун. Эти выдающиеся писательницы и общественные деятельницы показывают трудный путь русской женщины к образованию и труду. О собственном пути к эмансипации они пишут подробно, искренне и правдиво.

Если мы вспомним историю возникновения и существования Знаменской коммуны в Петербурге, организованной В. Слепцовым в сентябре 1863 года (просуществовала она до июля 1864 года), а так же реакцию на это явление (самый яркий пример – антинигилистический роман Н.С. Лескова «Некуда», в котором члены коммуны, в том числе и В. Слепцов изображены в пародийном, карикатурном виде; этой же теме было посвящён роман Вс. Крестовского «Панургово стадо», она упоминается во многих мемуарах и критических статьях (см. подробно об этом [9; 31]), то очевидным является тот факт, что в женской мемуаристике деятельность членов коммуны и В. Слепцова оценивалась более правдоподобно и объективно, чем в мужской романистике и мемуаристике. Непосредственные участницы Знаменской коммуны, А.Г. Каррик (урождённая Маркелова), Е.И. Жуковская (урождённая Ценина), а так же А.Я. Панаева и Е.Н. Водовозова, не раз посещавшие коммуну и знавшие лично В. Слепцова, в своих мемуарных произведениях воссоздают собственное, по преимуществу, положительное отношение к

деятельности «коммунаров» и организатора коммуны – В. Слепцова. Взгляд «изнутри», взгляд самих участниц событий представляется нам очень важным.

Следует заметить, что «Записки» Е. Жуковской исследовались только К. Чуковским, который написал к ним предисловие. Учёный считает, что заслуга мемуаристики состоит в том, что она «отчётливо вскрывает внутренние причины распада «коммуны»...» [9, 15], показывая конфликт «аристократок» и «бурых». Эти воспоминания, считает Чуковский, ценны «как человеческий документ, ярко характеризующий ту революционную ломку патриархального семейного быта, которая была начата молодёжью шестидесятых годов» [9, 14].

Несомненный историко-литературный интерес представляет собой творчество Панаевой-мемуаристики. К. Чуковский назвал её «Воспоминания» «одной из интереснейших книг» [30, 7]. Первоначально они были напечатаны в «Историческом вестнике» (1889, № 1-10), а затем вышли отдельным изданием под названием «Русские писатели и артисты. 1824-1870» (СПб., 1890). Эта книга открыла серию «Памятников литературного быта», выпуск которых был задуман в конце 1820-х годов издательством «Academia», многократно переиздавалась. Секрет популярности «Воспоминаний» А. Панаевой заключается в том, что писательница исповедально-искренним тоном, с присущей ей наблюдательностью, живописно и эффектно повествует о русских писателях, группировавшихся вокруг «Современника», рисует их литературные портреты. Меткие зарисовки воссоздают живую картину литературного быта 40-60-х годов XIX века.

Немалый историко-литературный интерес представляют собой и «Воспоминания детства» С.В. Ковалевской, выдающейся русской женщины-математика, которая проявила незаурядные способности и в литературном творчестве. Воспоминания были опубликованы впервые в Швеции в 1889 году, а затем в России – в 1890 году (Вестник Европы, № 7-8), неоднократно переиздавались в советское время.

Писательница повествует об усадебной помещичьей жизни 50-60-х годов XIX столетия, воссоздаёт быт и нравы своей семьи, «атмосферу», царящую в богатом дворянском доме. Ковалевская рисует ряд ярких картин своего детства. Читатель

получает представление не только о внешнем виде предметов, интерьере, но и ощущает особые запахи, слышит звуки. Например, детально описывая детскую комнату, писательница говорит о её размерах, даёт представление о расположении мебели, но тут же упоминает о своеобразном запахе этой комнаты, подмечая малейшие его нюансы: «Стоит мне подумать о нашей детской, как тотчас же, по неизбежной ассоциации идей, мне начинает чудиться особенный запах – смесь ладана, деревянного масла, майского бальзама и чада от сальной свечи... года два тому назад, посетив одних моих деревенских знакомых, я зашла в их детскую, и на меня пахнул этот знакомый мне запах и вызвал целую вереницу давно забытых воспоминаний и ощущений» [13, 31].

В «Воспоминаниях детства» немало лирических страниц. Писательница подробно описывает зимнюю дорогу по пути следования в Петербург. Читатель явственно видит шестёрку запряжённых лошадей, которая везёт жену генерала и его двух дочерей, слышит «звонкий говор бубенчиков» [13, 111], представляет бор, озёра, чудную ночь. Эта дорога осталась одним из ярчайших впечатлений детства Софьи.

Ковалевская в своих воспоминаниях отражает процесс проникновения новых идей и представлений в косную помещичью среду. Признаки «странного брожения» обнаруживаются с появлением в доме Круковских сына приходского священника, отца Филиппа, который после окончания семинарии отказался от своего сана и поступил учиться в Петербургский университет, стал изучать естественные науки.

Автор проявила незаурядные способности не только к объективному воспроизведению действительности, но и к «самонаблюдению», анализу своего внутреннего мира. Она как бы «пропускает» все события, факты, ситуации, конфликты через себя, «примеряет» их к себе, именно таким образом изображая формирование собственного самосознания. С. Ковалевская, говоря о влиянии сестры Анюты, не боится признаться в противоречивости своих чувств к ней: «Я восхищалась ею непомерно, подчинялась ей во всём беспрекословно... Для сестры моей я пошла бы в огонь и в воду, и в то же время, несмотря на горячую привязанность к ней, в глубине души гнездилась у меня и крупница зависти, той

особого рода зависти, которую мы так часто почти бессознательно испытываем к людям, нам очень близким, которыми мы очень восхищаемся и которым желали бы во всём подражать» [13, 82].

Важным нам представляется то, что автор в своих «Воспоминаниях детства» передаёт различные переживания ребёнка, в том числе такие чувства как влюблённость, зависть, ревность (А. Волынский замечает, что описание Ковалевской ревности ребёнка – «настоящий шедевр детской психологии, сияющий красотой и поэзией» [5, 159]). Писательница мастерски воссоздаёт быструю смену настроений, тончайшие нюансы чувств влюблённой тринадцатилетней девочки. Например: «Я вся краснела от удовольствия, и если бы надо было, дала бы себя разрезать на части, чтобы доказать ему, как я его понимаю. В глубине души я была очень довольна, что Достоевский не высказывает теперь к сестре такого восхищения, как в начале их знакомства. Мне самой было очень стыдно этого чувства... Но угрызения совести всё же не мешали мне чувствовать невольное ликование каждый раз, когда Анюта и Достоевский ссорились» [13, 123]; «Я продолжала испытывать к ней, хотя и в слабейшей уже степени, вчерашнюю неприязнь и потому всячески избегала её» [13, 130]; «Голос у неё был такой мягкий и добрый, что сердце моё вдруг растаяло, и она опять стала мне ужасно мила» [13, 130].

Таким образом, «Воспоминания детства» С.В. Ковалевской представляют интерес и с содержательной точки зрения (как документ определённой эпохи), и с психологической, и с художественной. Они написаны искренне и душевно.

Небезынтересными представляются нам и «Дневник и записки» Е.А. Штакеншнейдер [33]. Их автор была дочерью придворного архитектора, в доме которого на вечерах собирались художники, артисты, писатели, политики (среди посетителей были П.Л. Лавров, М.Л. Михайлов, супруги Шелгуновы, Ф.М. Достоевский и др.). Елена Андреевна вела записи с 1850-х годов на протяжении более чем трёх десятилетий. Автор дневника излагает множество фактов, характеризующих общественные и культурные интересы интеллигенции второй половины XIX века, даёт меткие характеристики, свидетельствующие об её

наблюдательности. Ценность «Дневника и записок» Е.А. Штакеншнейдер состоит в том, что в нём отражён процесс изучения женщиной своей природы, выяснения своей внутренней сути, поиска своего «я». Автор подробно освещает круг своих интересов, чтения, искренне воспроизводит свои мысли, чувства и настроения (это и сомнения, и надежды, и нерешённые проблемы, и восторги, и разочарования и т. д.). П. Басинский справедливо замечает, что дневника «равного» «Дневнику» Штакеншнейдер «по уму, по глубине, по остроте чувств и сопереживания нет среди женских дневников того времени... Здесь ценен как раз женский душевный «почерк»» [1, 178]. К сожалению, сегодня «Дневник и записки» Е.А. Штакеншнейдер является книгой малодоступной для чтения и почти забытой.

Произведения мемуаристок ценны и значимы не только тем, что в них отражён «дух времени», запечатлены события литературной и общественной жизни, портреты художников, актёров, политических и литературных деятелей. Они интересны и сугубо «личностным началом», поскольку в них авторы-женщины обобщают опыт собственной жизни, подробно воспроизводят свою биографию, отражают процесс формирования собственного мировоззрения. Важным является и то, что в подобных произведениях отражены особенности мировосприятия женщин. У читателей мемуарных произведений имеется возможность хоть «краешком глаза» наблюдать женщину «изнутри». Е. Трофимова совершенно справедливо замечает: «Чтобы протянуть духовную нить в наше прошлое, нужно понять, ощутить, как переживали события XIX-XX веков русские женщины. Крайне интересны их мнения о современности, их идеи, эмоции, размышления, оттенки чувств» [28, 151]. Эмоции и оттенки чувств женщин как раз наименьшим образом трогали мужскую критику, признающую женскую эмоциональность и экспрессивность излишней в серьёзной мемуаристике.

Мемуаристки в своём творчестве демонстрируют взгляд «изнутри» на малознакомые в мужском дискурсе сугубо женские темы, эпизоды из жизни женщин. Речь идёт о различных «состояниях женского тела», об описании переживаний во время «подготовки» девушки к замужеству, затем беременности, рождения ребёнка, его кормления и т.д. Материнскую суть выразить непросто. Для

этого нужен не только художественный талант, но и определённый опыт, материнское мышление. О женщине-матери чаще писали мужчины, которые не могли достоверно отразить различные частности и подробности женской психологии. В XIX веке традиционным и общепринятым являлось мнение о функциях женщины-матери как обязательных, естественных и беспроблемных. Женщины-писательницы, мемуаристки, обратившиеся к этой проблеме, пошатнули подобные представления (Е. Конради «Исповедь матери», Н. Дмитриева «На перепутьи» и др.).

Н.Л. Пушкарёва отмечает, что «состояния женского тела» и женские переживания «... мужчинам либо не близки (лишение девственности, замужество, беременность, менструации, роды), либо непопулярны в мужском дискурсе (зависть, страх, боль)» [21, 36]. непопулярными в мужском дискурсе являются и темы стародевичества, женской зависти, взаимоотношений женщин с другими женщинами (подругами, коллегами, соседками, сёстрами). Следует заметить, что как для женщин в мужской жизни есть закрытые и малопонятные темы (например, тема военной карьеры или службы в армии), так и для мужчин существует немало «белых пятен» в переживаниях женщин, в женском видении мира.

У женщин-авторов мемуарных произведений подчёркнуто женская самоидентификация. Они, по преимуществу, не являлись историческими деятельницами, известными политиками, героическими личностями. Реальные социальные обстоятельства ограничивали жизнь большинства женщин. Их социальный статус был иным, они не были причастны в такой мере как мужчины к общественной, политической жизни, поэтому не могли репрезентировать себя как деятельницы этих сфер. Мужчины-мемуаристы этого периода чаще писали на профессиональные, философские, исторические темы (М.Л. Михайлов, Н.В. Шелгунов, П.Д. Боборыкин, А.В. Никитенко, П.В. Анненков и др.). Практически отсутствует женская мемуаристика о внешнеполитической деятельности России и женская военная мемуаристика, хотя следует упомянуть «Записки кавалерист-девицы» Н. Дуровой, участвовавшей в военных действиях русской армии во время Отечественной войны 1812 года. Однако эти записки очень мало напоминают

мужской текст, поскольку, как это не парадоксально, но в повествовании о военных событиях отсутствует героика, а преобладает изображение повседневной жизни, с её мелочами и подробностями.

Известно, что женский ум более конкретен, нежели мужской. Как свойства мужского ума, опыта чаще проявляются – умозрительность, абстрактность, стремление обобщить свой жизненный опыт, преподнести его как образец для подражания. Именно поэтому в мужской литературе усиливаются моменты типизации, обобщения, преобладания общего над частным, единичным, умственного и волевого начал над сердечным, коллективного над индивидуальным.

Женщинам-мемуаристкам в меньшей степени свойственно стремление представить свой опыт как образцовый, единственно правильный. Н.Л. Пушкарёва справедливо замечает, что в женских мемуарных текстах отсутствует назидательность и «агрессивность», «широта исторического охвата», и в этих «женских слабостях» исследовательница видит их «прелесть и научную значимость (если придавать особое значение изучению субъективного, казуального и уникального)» [22, 68].

Именно женщины в своих воспоминаниях (Л. Ожигина, Е. Жуковская, А. Энгельгардт) воспроизводят особенности женской профессиональной деятельности (некоторые её виды во второй половине XIX века были свойственны, преимущественно, женщинам – например, труд няни, швеи, гувернантки). Мужчины были мало знакомы с особенностями женского воспитания и образования, которое долго имело в России «закрытый» характер. Они не могли являться участниками и свидетелями этого процесса. Если мужчины и писали о женском образовании, то со слов женщин. Например, известный педагог В.И. Водовозов опубликовал в «Отечественных записках» (1863, № 3, 8, 9) «Секретные воспоминания пансионерки», основанные на рассказах его супруги, Е.Н. Водовозовой, впоследствии ставшей известным педагогом, издательницей, мемуаристкой.

Женщины оставили множество воспоминаний, записок о собственном образовании и воспитании. Например, Анна Энгельгардт, известная писательница, переводчица, общественная деятельница, семь лет проучилась в Московском

Екатерининском институте, о чём впоследствии написала «Очерки институтской жизни былого времени», которые были напечатаны под псевдонимом А. Бельская (Заря, 1870, № 8-9). В этом произведении писательница передаёт суровую обстановку казённого учреждения, ту атмосферу страха, неискренности, вражды, которая существовала между воспитательницами и воспитанницами. Эта же тема развивается в воспоминаниях Е.Н. Водовозовой «На заре жизни» [4].

Повседневная жизнь, традиционно считающаяся сферой деятельности женщин, редко оказывается в поле зрения мужчин-мемуаристов. Они чаще акцентируют своё внимание на важных, глобальных, с их точки зрения, исторических событиях, экстремальных ситуациях, многие страницы их произведений посвящены выдающимся личностям. Быт в их произведениях чаще выступает лишь только фоном для изображения героического лица.

В женских текстах зафиксированы обыденные понятия и способы понимания мира, которые чаще всего не представляют интереса для мужчин. Повествование о частной жизни, повседневном быте, детях, семье всегда более интересно, эмоционально и живо в женских воспоминаниях, автобиографиях, записках, нежели в мужских, поскольку женщины изображают свою сферу жизни, близкую, понятную для них. Следует заметить, что сфера женской мемуаристики в 60-80-х гг. XIX столетия начинает охватывать не только спектр частной, семейной жизни, но и такие спектры как – культурная, общественная, политическая жизнь. Однако даже в мемуаристике общественных, научных и культурных деятельниц, ставящих своей задачей изображение ломки старых и зарождения новых отношений, борьбы идей, всегда находилось место и для вопросов частной жизни. Женщины не забывают, в силу своей природы, о приземлённом быте, семейных отношениях, мелочах жизни (воспоминания А. Панаевой, Л. Шелгуновой, Е. Водовозовой, С. Ковалевской, Е. Штакеншнейдер, А. Энгельгардт). Добавим, что не только общественная, но и частная жизнь тоже может быть интересной и насыщенной. Н.Л. Пушкарёва справедливо отмечает, что женские мемуарные произведения «способствуют – прямо или косвенно – переоценке ценностей в пользу частной сферы жизни человека, на что в полной мере решилось лишь...XX столетие» [22, 68-69].

Если в мужской мемуаристике «жизнь сердца» может присутствовать или отсутствовать, то в женской она всегда отражена – естественно, искренне, просто, жизненно и правдоподобно. У мужчин-мемуаристов 60-80-х гг. XIX столетия схематизм в изображении чувств, а иногда и отсутствие изображения «жизни сердца» связано с пренебрежением ко всему, что не связано с политической борьбой, идеологией, героикой.

Женский художественный стиль характеризуется изобилием деталей, подробностей. Принципы типизации в женских и мужских текстах различны. В воспоминаниях А. Панаевой, Л. Шелгуновой, записках Е. Жуковской, Е. Штакеншнейдер и др. как семейные, так и общественные отношения между людьми рассматриваются путём перечисления и осмысления подробностей повседневной жизни. В.Г. Иваницкий пишет о женской мемуарной литературе: «Взять хотя бы мемуары. Их невозможно писать, если дать себе слово забыть о мелочах. Женщины – непревзойдённые мемуаристки» [10, 153]. Женщины-авторы документируют собственный опыт, «разбирая» бытовые отношения. Даже если задачей мемуаристики будет изображение портрета общественного, политического, литературного деятеля, он показывается, как правило, сквозь призму бытовых и межличностных отношений.

Женщины в воспоминаниях и автобиографиях редко скрывают свои личные симпатии и антипатии, субъективные оценки. Их комментарии отличаются, как правило, особой эмоциональностью, искренностью. А. Панаева, например, в своих «Воспоминаниях» не скрывает своей, иногда совершенно не обоснованной, неприязни к И.С. Тургеневу [20], а Е. Жуковская в «Записках» выражает подобную неприязнь к Н.А. Некрасову [9].

Итак, без женской мемуаристики невозможно представить полную картину развития общественной жизни и культуры русского общества. Женщины-авторы в своих дневниках, автобиографиях, письмах, воспоминаниях, записках воспроизводят процесс самоопределения и самопознания. Их изучение корректирует наши представления как о пути русской образованной женщины 60-

80-х гг. XIX века к эмансипации, так и о специфических способах женского самовыражения.

Женская модель описания мира отличается от мужской. Думается, что писательницы и мемуаристки II-й половины XIX века вряд ли это осознавали. Скорее всего, эти расхождения «всплывали» как на уровне смыслового подтекста, так и на стилистическом уровне текста.

Мемуаристки в своём творчестве проявляют повышенное внимание к темам любви, повседневного быта, взаимоотношения мужчины и женщины. Многие темы, разрабатываемые писательницами этого периода, уникальны по своему содержанию, поскольку они почти не затронуты или недостаточно затронуты в творчестве мужчин-писателей, незнакомы для них.

Женские воспоминания, записки, автобиографии обладают целым рядом специфических художественных примет. Мемуаристки стремятся к изучению и показу «мелочей жизни», подробному, детализированному описанию обстановки и быта. Женская манера письма отличается особой эмоциональностью и искренностью, непосредственностью и свежестью, лиризмом и субъективностью.

Сказанным нами не исчерпываются дальнейшие перспективы изучения художественной специфики женской мемуаристики второй половины XIX века. Для исследователей малоизученного и полузабытого женского творчества открыто широкое поле деятельности.

Список использованных источников:

1. Басинский П. Постфеминизм. У русской литературы была женская душа / П. Басинский // Октябрь. – 2000. – № 4. – С. 176 – 179.
2. Борисенко Н. Н. Два пола – два текста: гендерные подходы к мемуаристике первой половины XIX века / Н. Н. Борисенко // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Вип. 2. – Дніпропетровськ : Видавництво «Генеза», 2001. – С. 381 – 388.
3. Булычев И. И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира / И. И. Булычев // Credo-new. Теоретический журнал. – 2004. – № 1. – Режим доступа: <http://credo-new.narod.ru/index.htm>

4. Водовозова Е. Н. На заре жизни : в 2 т. / Е. Н. Водовозова. – М. : Художественная литература, 1987.
5. Волынский А. Литературные заметки / А. Волынский // Северный вестник. – 1890. – № 10. – С. 153 – 167.
6. Демидова О. К вопросу о типологии женской автобиографии / О. Демидова // Models of self: Russian women's autobiogr. texts. – Helsinki : Kikimora publ., 2000. – Р. 49 – 62.
7. Евгеньев-Максимов В. Авдотья Панаева. «Воспоминания» / В. Евгеньев-Максимов // Звезда. – 1927. – № 10. – С. 142 – 144.
8. Егоров О. Г. Дневники русских писателей XIX века: Исследование / О. Г. Егоров. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 288 с.
9. Жуковская Е. Записки [Вступ. статья К. И. Чуковского] / Е. Жуковская. – Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 258 с.
10. Иваницкий В. Г. От женской литературы – к «женскому роману»? : (Парабола самоопределения современной женской литературы) / В. Г. Иваницкий // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 151 – 163.
11. Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц [Сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой, Л. Г. Сахаровой, вступ. статья А. Ф. Белоусова]. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
12. Клаймен Т. Мемуары русских женщин второй половины XIX века / Т. Клаймен // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2002. – № 6. – С. 104 – 114.
13. Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести [Вступ. статья М. В. Нечкиной] / С. В. Ковалевская. – М. : Правда, 1986. – 428 с.
14. Мануйлов В. А. М. К. Цебрикова и её воспоминания / В. А. Мануйлов // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 176 – 189.
15. Машинский С. И. О мемуарно-автобиографическом жанре / С. И. Машинский // Вопросы литературы. – 1960. – № 6. – С. 129 – 145.
16. Мишуков О. В. Русская мемуаристика первой половины XIX века: проблемы жанра и стиля / О. В. Мишуков. – К. : Сигма, 1997. – 324 с.

17. Моисеева Г. Н. Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века и их культурно-историческое значение / Г. Н. Моисеева // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – М. : Современник, 1990. – С. 5 – 40.
18. Нечаева Н. А. Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания / Н. А. Нечаева // Гендерные тетради. – 1998. – Вып. 1. – С. 17 – 43. (СПб. фил. Ин-та социологии РАН).
19. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: Учебное пособие / Н. А. Николина. – М. : Флинта; Наука, 2002. – 424 с.
20. Панаева А. Я. Воспоминания / А. Я. Панаева. – М. : Захаров, 2002. – 448 с.
21. Пушкарёва Н. Л. Как заставить заговорить пол? (гендерная концепция как метод анализа в истории и этнологии) / Н. Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 27 – 42.
22. Пушкарёва Н. Л. У истоков женской автобиографии в России / Н. Л. Пушкарёва // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 62 – 69.
23. Репина Л. П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Адам и Ева: Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – М., 2001. – №1. – С. 7 – 19.
24. Савкина И. «Пишу себя...» Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / И. Савкина. – Tampere : University of Tampere, 2001. – 360 с.
25. Савкина И. «Чужое – моё сокровище»: женские мемуары как автобиография («Воспоминания» С.В. Капнист-Скалон) / И. Савкина // Гендерные исследования. – 1999. – № 2. – С. 178 – 208.
26. Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры / А. Г. Тартаковский // Вопросы литературы. – 1999. – № 1. – С. 35 – 55.
27. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века / А. Г. Тартаковский. – М. : «Археографический центр», 1997. – 357 с.

28. Трофимова Е. И. Женская литература и книгоиздание в современной России / Е. И. Трофимова // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 147 – 156.
29. Улюра А. А. «Женское вторжение» в русской литературе и культуре XVIII века / А. А. Улюра. – К. : Наукова думка, 2001. – 176 с.
30. Чуковский К. И. Авдотья Панаева и её воспоминания / К. И. Чуковский // Панаева А. Я. Воспоминания. – М. : Захаров, 2002. – С. 5 – 10.
31. Чуковский К. История Слепцовской коммуны / К. И. Чуковский // Чуковский К. Люди и книги. – М. : ГИХЛ, 1960. – С. 236 – 263.
32. Шайтанов И. «Непроявленный жанр», или Литературные заметки о мемуарной форме / И. Шайтанов // Вопросы литературы. – 1979. – № 2. – С. 50 – 77.
33. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854 – 1886) / Е. А. Штакеншнейдер. – М. ; Л. : Academia, 1934. – 582 с.
34. Pozefsky P. C. Love, science, and politics in the fiction of shestidesiatnitsy N.P. Suslova and S.V. Kovalevskaja / P. C. Pozefsky // The Russian review. – 1999. – Vol. 58. – № 3. – P. 361 – 379.

Аннотация

ЖЕНСКАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ МИРА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В МЕМУАРИСТКЕ 60-80-Х ГГ. XIX ВЕКА

В статье выявляются отличия женской модели описания картины мира, представленной в женской мемуаристке 60-80-х гг. XIX века. Автором определяются содержательные и художественные приметы женской мемуаристики, некоторые отличительные особенности женского письма.

Ключевые слова: мемуары, гендерная картина мира, дневник, автобиография, письма, воспоминания, записки, эмоциональность, искренность, лиризм, субъективность.

Анотація

ЖІНОЧА МОДЕЛЬ ОПИСУ СВІТУ, ЩО ПРЕДСТАВЛЕНА В МЕМУАРИСТИЦІ 60-80-Х РР. XIX СТОЛІТТЯ

У статті окреслюються відмінності жіночої моделі опису картини світу, що представлена в жіночій мемуаристиці 60-80-х рр. XIX століття. Автором визначаються змістові та художні прикмети жіночої мемуаристики, деякі особливості жіночого письма.

Ключові слова: мемуари, гендерна картина світу, щоденник, автобіографія, листи, спогади, нотатки, емоційність, щирість, ліризм, суб'єктивність.

The Abstracts.

FEMALE MODEL OF THE WORLD DESCRIPTION REPRESENTED IN THE MEMOIRS OF 60-80-S YEARS OF THE XIX CENTURY

The article explains differences in the female model of the world picture description which is presented in the female memoirs of 60-80-th XIX century. The author defines contextual and artistic signs of the female memoirs, some peculiar features of the female writing.

Key Words: memoirs, gender world picture, diary, autobiography, letters, recollections, notes, emotionality, sincerity, lyricism, subjectivity.